

¹Женис Ж.Ж. ² Жуматай С.

^{1,2} Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

E-mail: ¹zhzhengis@gmail.com, ²kopeev05@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЮРКСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ БАШЕННЫХ МАВЗОЛЕЕВ ИРАНА В X – XIV ВВ.

Аннотация. Башенные мавзолей построенные в период правления тюркских династии такие как газневидов, сельджукидов и ильханидов встречаются на обширном пространстве Ирана и на сопредельных территориях – в Закавказье, в Афганистане. Выявлены, что архитектурные памятники данного типа были построены и в степях Евразии еще задолго до ислама. Установлено, что появление башенных мавзолеев в Иране – одно из проявлений тюркско-иранского культурного симбиоза. Выяснилось, что время построение первых памятников данного типа соответствует со временем появления первых тюркских племен на территории Ирана. В работе, основанной на исследовании архитектурных памятников, а именно, башенных мавзолеев, построенных на территории Ирана и Казахстана, характеризуются взаимоотношения исламской культуры и кочевой цивилизации в X-XIV вв. Обращается внимание на духовно-культурные последствия завоевания тюрками Ирана. На примере башенных мавзолеев, построенных в евразийских степях, прослежено культурное наследие кочевников Центральной Азии в Иране. Выявлены, что данные архитектурные памятники имеет прямое отношение с традиционным жилищем тюрков-юртой, которая в свою очередь связанная с мировоззрением кочевников. Юрта является памятником материальной культуры тюрко-монгольских этносов, окультуренное пространство кочевников, микрокосмос, мир, где живет семья, где рождается кочевник, растет, создает семью, происходит передача ценностей, уходит в мир иной. Полученные результаты позволили освещать значение традиционного мировоззрения кочевников в развитии данного компонента материальной культуры иранцев.

Ключевые слова: исламская цивилизация, средневековая архитектура Ирана, сельджукиды и ильханиды, башенные мавзолеи, кочевая культура, традиционное жилище кочевников, мировоззрение тюрков

Введение

Тюрки, завоевав Иран и Переднюю Азию, создали на этой территории свое государство, и, внедряя элементы своеобразной кочевой культуры на подвластных им землях, внесли значительный вклад в развитие исламской цивилизации. Объединив подвластные им народы в одно централизованное государство, установив единый порядок, они были заинтересованы в дальнейшем развитии культуры этих народов. Иранский историк А.Зарринкуб пишет: «Основная особенность исламской империи – это создание новой культуры на основе наследия и традиций различных народов и общин. В исламе религия и искусство дополняют друг друга. Архитектура Дамаска дала исламу признаки богатства и процветания, тюркская и османская архитектура – силу, иранская архитектура дала мягкость стиля и красоты» (Зарринкуб, 1997: 30).

Материалы и методы исследования

Рассматривая проблему вклада тюркско-кочевой культуры в архитектуру Ирана в данную эпоху, существование тюркско-кочевого направления в строительном стиле кажется вполне закономерным явлением. Об этом казахский ученый и общественный деятель О. Жанибеков отметил: «На вопрос о том, какой вклад мы внесли в мировую цивилизацию, я бы

искал ответ в народной архитектуре. Казахская юрта по своей структуре и отделке будучи известна как складно-раскладное жилище, заметна еще тем, что напоминает по форме вершину горы, а *tirkеспе kystau* (сцепляемая зимовка), *tokal tam* (низкий дом) и *korzhyn uy* (изба с прихожей посередине), хоть и не производят впечатление, зато являются образцом архитектурной простоты, гармонии и тщательности. Характерный для сооружений Средней Азии купол - идея обеспечения цельности сооружений пришла вместе с кочевым обществом, населявшим Дешт-и Кыпчак» (Жанибеков, 1995: 10) (Рис. 1).

Рис. 1. Юрта кочевников

Иранский историк Афзаладдин Кермани писал, что все постоянные дворы, минареты, медресе и мавзолеи были построены во время сельджукских падишахов и эмиров (Кермани, 1979: 30).

Во время сельджукидов исламское зодчество пополнилось новыми типами сооружений, конструкций и их разными формами. Город Исфахан, который был столицей во время сельджукидов, превратился в крупный город Ближнего Востока в истории зодчества Ирана, такой, какими были Афины в Греции и Рим в Италии (Воронина, 1969: 146).

Во время правления тюрков в Иране было построено множество мавзолеев. К слову, формы мавзолеев религиозных и светских людей отличались друг от друга. Правители строили для себя мавзолеи с верхом в форме шатра и в виде минарета. Мавзолеи религиозных людей–имамзода строились под куполом, в виде кубического сооружения. В связи с тем, что там были похоронены святые люди, эти места считались священными. К ранним мавзолеям такого типа можно отнести минарет на Сенгбестее, находящийся на юго-востоке г. Мешхед, минарет Джебелисанг вблизи г. Керман, мавзолей Радкан (двенадцать имамов) на Иезде (конец XII в.), Гомбаде Кабус (XI в.), Верамин (XII в.) и т.д. (Рис. 2).

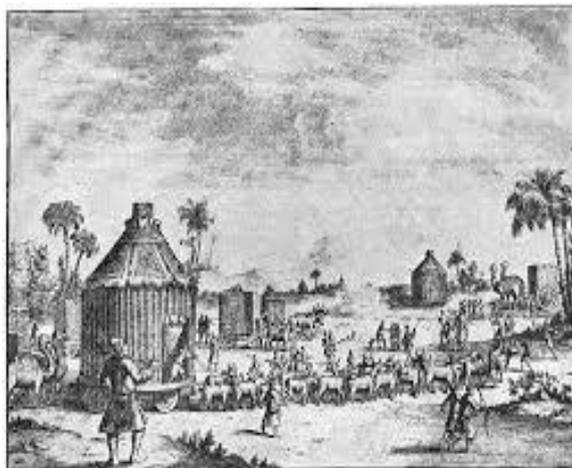

Рис. 2. Гомбаде Кабус (XI в.)

Пришедшие после сельджуков другие тюрки, кочевники монголо-тюркского периода иранской истории, также внесли свой вклад в процветание местной культуры. Хулагу и его последователи были известны тем, что внесли вклад в развитие культуры и цивилизации подвластного им народа (Хуг, 1970: 94). Если в первые тридцать лет они занимались тем, что рушили все, то в последующее время культура при их правлении переживала подъем, а период Хулагу и Олджайту стал периодом процветания культуры и творчества (Палолези, 1983: 5).

В период ильханидов развивались оставшиеся в наследство после газневидов и сельджукидов конструкции и форма декора (Воронина, 1969: 159). Об этом Вильбер говорил так: «Зодчество периода ильханидов как никогда связано со строительным стилем периода сельджукидов и очень близко к нему» (Вильбер, 1968: 33).

Путешественники из Европы, посещавшие степи Центральной Азии, при описании традиций тюрков и монголов не могли не упомянуть их юрты. По словам Марко Поло, их дома сделаны в форме круга из дерева. Куда бы они ни направились, они берут их с собой. Они легкие, палки скреплены между собой сыромятиной. Вход дома направлен к югу. Дети и женщины, погрузив юрты на телегу, впрягают в нее верблюдов и быков. (Марко Поло, 1956: 99). А Рубрук писал так: «Покрывало для дома кочевники делали из белого войлока, а для того, чтобы оно блестело, обжигали известью, белым песком и костным порошком, иногда покрывали и черным войлоком». К тому же он приложил свой рисунок, изображающий дом, погруженный на телегу (Карпини, Рубрук, 1993: 245) (Рис.-3).

Известия Татары.

Рис. 3. Жилище татар по Рубруку

Как писал Д. Вильбер, по прибытии в Иран монголы жили в юртах (Рис. 4). При Абу Саиде зимой ильханы обитали в горячей степи Азербайджана, а летом – на западе, в Азербайджанских горах. Сшитые в этих краях шатры были необычайно красивы. Аргун принимал Хулагу в юрте, сшитой из золотой ткани и прикрепленной к земле тысячами гвоздей из золота. Зимовкой монголов в Уджане был город, состоящий только из юрт. В этом городе временно работали базар и мечеть. С приходом лета он был сожжен. При постройке ильханы использовали труд местных мастеров и рабочих (Вильбер, 1968: 117).

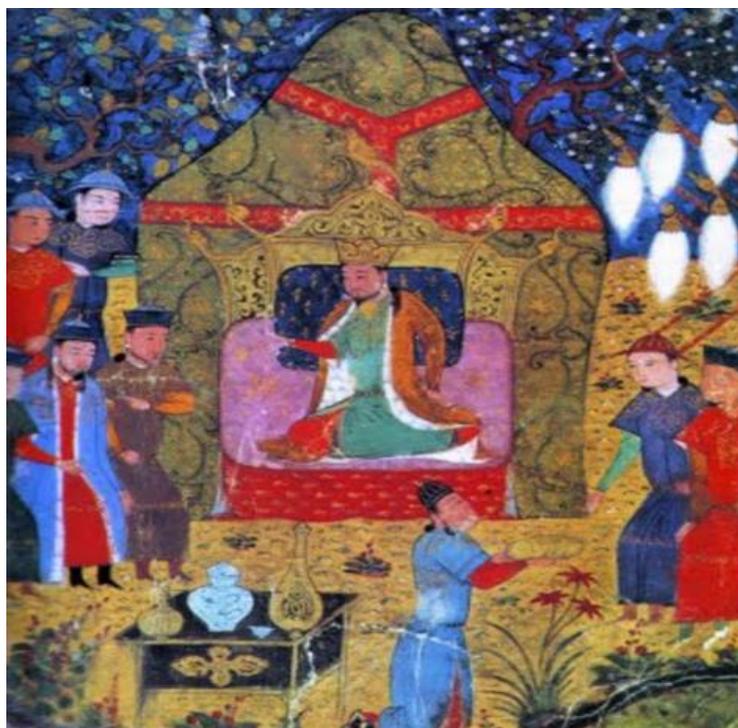

Рис. 4. Чингиз хан в юрте. Средневековая иранская миниатюра

Результаты исследования

Время постройки и стиль этих памятников хотя и поясняют многое, но большинство исследователей не могут дать им объяснение. По словам В.Л.Ворониной, цель и происхождение формы погребений неизвестны. По ее мнению, это может быть связано с

иранским древним прототипом поклонения. (Воронина, 1969: 155). Известный историк О.Грабар также затрудняется объяснить причину построения минаретов такого вида, как Варамин в Тегеране, характерной для XII века. По его словам, «возможно это использование в измененном виде форм, которыми пользовались сасаниды. Если это так, то эти формы нужно понимать как возрождение или как зерно архитектуры, посеянное сасанидами. Либо это новый стиль, появившийся под влиянием пришедших с востока тюркских правителей? В таком случае, не назвать ли нам эти памятники как «сельджукские»? (Грабар, 1993: 116). Таким образом, он оставил эту проблему открытой. По его словам, это проблема, не нашедшая своего решения, и тема, требующая глубокого исследования.

В этой связи особенность построенных тюрками погребальных сооружений в виде минаретов, шатров дает основание для рассмотрения их в качестве мировоззренческих форм кочевой цивилизации. Главным основанием послужило то, что время постройки минаретных мазаров совпадает со временем вступления тюрков на территорию Ирана. Б.Веймарн и Т.Каптерева также напоминают, что еще советскими исследователями высказана мысль о связи шатровых мавзолеев с древними погребальными сооружениями северных (по преимуществу тюркских) народов Средней Азии.

В этой связи труды казахстанских ученых о данных однородных типах сооружений, находящихся на территории Казахстана, помогут нам решить эту проблему. По словам казахского исследователя М.М. Мендыкулова, «Многочисленная группа мавзолеев, распространенных на бескрайней территории Казахстана и северных районах Хорезма, из за своего конусного, либо пирамидального купола упоминается в научной литературе как шатерные (башенные-Ж.Ж.)» (Мендикулов, 1987: 35). М.М. Мендыкулов также отметил, что на самом деле эти памятники многочисленны на территории Атырауской, Уральской областях, Устурте, а мавзолей, построенные из глины, в можно встретить в окрестностях Сырдарьи, Южном и Центральном Казахстане.

Один из таких памятников – мавзолей Коркыт Ата. Для этого памятника, построенного из обожженного кирпича, свойственна округлая форма и шестигранный пирамидальный купол. То есть имеющий архитектурные признаки дельты древней Сырдарии и интерьер этого памятника напоминает вход юрты. Глиняные памятники Уйтас, Косуйтас, Тугискен, схожие с могилой Коркыта относят к VIII – X векам, к периоду огузов-кипчаков (Мендикулов, 1987: 38). Мавзолей Козы Корпеш и Баян Сулу в Семипалатинске, мавзолей Бегим ана и Сараман Коса в окрестностях Сырдарии исследователи относят к памятникам огузо-кипчакского периода, которые были построены еще до внедрения ислама в этих краях. (Маргулан А.Х., Акишев К.А, Кадырбаев М.К, Оразбаев А.М., 1966: 99) (Рис. 5). То есть подобные памятники, которые называются «дын», такие как Домбауыл, берут свое начало еще с времен гуннов.

Рис. 5. Мавзолей Баян сулу

Памятники такого типа построены и на территории современной России. Например, мавзолей Кесене («Башня Тамерлана») – исторический памятник XIV века, расположен в Челябинской области, в трёх километрах к востоку от райцентра Варна, на берегу заросшего озера Большое Кесене (Рис. 6).

Рис. 6. Башня Тамерлана

Стоит обратить внимание на то, что мавзолей данного образца и вправду напоминают юрту (шатер). Как писал Кастанье, форма конуса больше всего напоминает «киргизский малахай». Подобные памятники встречаются в разных уголках киргизских земель (Кастанье, 1911: 42). А. Маргулан найденные в ложбине Богели Центрального Казахстана андроновские жилища относит к древнему образцу юрты (Маргулан, 1966: 228). Если же говорить о следующем сведении, удостоверяющем данный факт, то в 1939 году при археологических раскопках, проведенных Г.Н.Пацевичем, были найдены мавзолеи, вход в которые напоминал вход в юрту (Байбосынов, 2001: 226).

Зимние дома, находившиеся вблизи средневековых городов, которые выполняли функцию зимовок, внешне схожи с мусульманскими мавзолеями, которые были распространены на территории оседлых народов .

Еще задолго до сельджуков тюрки, пришедшие на иранские земли, также занимались строительством башенных сооружений. То есть башенные памятники иранского зодчества берут свое начало со времени появления тюрков, которые пришли до сельджуков, а во время сельджуков были активно использованы. Например, Истахри, описывая окрестности Систана (северо-восточный Иран), писал: «халаджи из тюркских племен, они пришли сюда (Систан) еще раньше. И построили мавзолей между Индией и Систаном. Халаджи внешне похожи на тюрков. Им свойственны тюркские обычаи и все они говорят на тюркском языке» (Истахри, 1968: 196).

До сих пор некоторые кочевые тюркские племена Ирана используют юрту, которую называют *алачык*.

Алачыком изначально называлось четырехугольное саманное или срубное жилище татар-мишарей и кумыков, перекрытое на два ската и обогреваемое глинобитной печью (Рис. 7).

Рис. 7. Традиционное жилище саха

Похожая тенденция имела место и в Золотой Орде. А.Феодоров-Давыдов пишет, что в зодчестве Золотой орды заметны признаки смешанной культуры: «Мусульманским рядовым домам были свойственны среднеазиатские признаки: стены домов были сделаны в основном поверх кирпичного фундамента из деревянной конструкции в виде кереге (стена юрты-Ж.Ж.). Внешняя квадратная форма домов была похожа на юрту» (Феодоров-Давыдов, 1976: 122).

Поначалу башенные мавзолеи распространялись на востоке Ирана – в Хорасане, затем с продвижением тюрков к центру исламского мира распространились и на запад. К примеру, погребение Мумине Хатун (XII в.), построенное в Нахичевани, относится к такому типу сооружений. Внешний вид этих сооружений похож на юрту, поэтому тюркские эмиры, прожившие всю жизнь в юртах, строили мавзолеи похожие на них. Христианские храмы Малой Азии, Ирака и Армении построены в данном стиле (Феодоров-Давыдов, 1976: 75). Нужно еще добавить, что форма этих сооружений перекочевала с европейскими зодчими и в Европу. По словам итальянского исследователя Пьерсона Палолези, в 1419-1418 годах зодчие Италии Брунлеский и Гиберти построили Византийскую церковь Санта Мария Дель Фиорэ, опираясь на образец мавзолея Султания. Мечеть Бруса и церковь Сан Лоренция в Турции построены в этом стиле (Палолези, 1983: 39) (Рис. 8).

Рис. 8. Верамин (XII в.)

Заклучение

На основы вышеизложенного мы можем сделать вывод, что на форму башенных мавзолеев на территории Ирана повлияла идея традиционного жилища тюрков. По словам Н. Шахановой, во всех традиционных культурах дом – это своеобразный единый *imago mundi*— изображение мира. Как она правильно подметила, идея *шанырака* (купола) дома непосредственно связана с духом предков (Шаханова, 1997: 25). Строеение верха мавзолея связано с моделированием космоса казахами, основа которого лежит в тюркских обычаях.

По словам Б.Т. Туякбаева, эпиграфический декор в зодчестве мусульманских стран возник не в период расцвета халифата, а в период тюркских династии *тулиндидов*, *ихшидидов*, *караханидов* и *сельджукидов* (Туякбаева, 1989: 164). Подобный спирали из ловушки эпиграфический орнамент, как и вид письма сульса, схожий с

зооантропоморфическим декором, сформировался в XI веке, то есть в период сельджукидов. Эти сооружения напрямую связаны со стилями минаретов северного Ирана, они являются копией мировоззрения кочевников Центральной Азии (Туякбаева, 1989: 77).

Как мы видим, тюрки на завоеванных ими территориях оставляли памятники, по которым мы можем судить о их мировоззрении и культуре. Не зная картины мира тюрков, очень сложно понять смысл и суть многочисленных памятников, построенных ими на иранской земле. Смысл постройки и конструкции данных памятников можно объяснить только с позиции кочевой цивилизации и мировоззрения кочевников.

Литература:

Байбосынов, 2010 – *Байбосынов К.* Өлкеміздегі көне наным-сенімдер мен діні ағымдар // Материалы международной конференции «Казахстан и Центральная Азия: история, современность и перспективы развития. Т. I. 29–31 мая, 2001 г. Тараз, 2001. С. 112–133.

Веймарн, Каптерева, 2025 – *Веймарн Б., Каптерева Т.* Искусство Средней Азии и Иран // artux.ru

Вильбер Дональд, 1346 – *Вильбер Дональд. Н.* Ма'мориэ Ислами дар доурейэ Ильханион / Ауд. Абдолла Фариод. Техран: Моджарад, 1346 г. 333 с.

Воронина, 1969 – *Воронина В.Л.* Архитектура средневекового Ирана // Всеобщая история архитектуры. VIII т. Москва: МГУ, 1969. С. 136–169.

Грабер, 1371 – *Грабер А.* Хонархойэ таджасми. 442-751х/1050-1350м // Тарихэ Иран аз омаданэ салжукион та форупошиэ даулатэ ильханион. Пезухешэ донешгахэ Кембридж. Техран: Амир Кабир, 1371. С. 46–63.

Жанибеков, 1995 – *Жанибеков О.* Жолайрыкта. Алматы: Рауан, 1995. 163 с.

Зарринкуб, 1375 – *Зарринкуб А.* Корномейэ эслами. Техран: Шахид Бехешти, 1375. С. 30.

Кермани, 1979 – *Кермани Афзал ад-дин.* Тарихэ Афзал. Техран, Хонарманд, 1979. 330 с.

Истахри, 1347 – *Истахри, Абу Исхак.* Масолек ва мамолек. Техран: ВТНК. 1347. 37 с.

Кастанье, 1911 – *Кастанье А.И.* Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Оренбург, 1911. 242 с.

Поло, 1956 – Марко Поло. Москва: Гос. изд. геогр. лит-ры. 1956. 359 с.

Кунель, 1355 – *Кунель Э.* Хонарэ Ислами / Пер. Хуршанг Тохери. Техран: Тус, 1355. 395 с.

Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966 – *Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.* Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Ғылым, 1966. 328 с.

Мавзолей Кесене, 2025 – Мавзолей Кесене или Башня Тамерлана // <http://oksmih.livejournal.com/218026.html>.

Мендикулов, 1987 – *Мендикулов М.М.* Памятники народного зодчества Западного Казахстана. Алма-Ата: Онер, 1987. 235 с.

Палолези, 1361 – *Палолези.* Та'сирэ ма'мориэ конбадэ Солтаниейэ Иран бе сохтемонэ конбадэ Санта Мария дел Фиориэ Италия. Перевод Реза Касой. Техран: Моджарад, 1361. 45 с.

Карпини, 1993 – Карпини Плано. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы: Ғылым. 1993. 248 с.

Туякбаева, 1989 – *Туякбаева Б.Т.* Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Яссави. Алматы: Онер, 1989. 264 с.

Феодоров-Давыдов, 1976 – *Феодоров-Давыдов Г.П.* Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и Золотоордынских городов. Москва: Искусство, 1976. 322 с.

Федоров, Федоров, 2025 – *Федоров Я.А., Федоров Г.С.* Архитектурные традиции кумыков // <http://kumukia.ru.swtest.ru/article-9252.html>

Шаханова, 1997 – *Шаханова Н.* Мир традиционной культуры казахов. Алматы, Наука, 1997. 225 с.

Хуг, 1348 – *Хуг Дж.* Хонарэ ма'мори дар сарзаминхой ислами / Пер. Парвиз Варжованд. Тегеран: Тегеранский университет, 1348. 294 с.

References:

Baybosynov, 2010 – *Baybosynov K.* Olkemizdegi kone nanym-senimler men dini agymdar [Ancient beliefs and religious movements in our region] // Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Kazakhstan i Tsentralnaya Aziya: istoriya, sovremennost i perspektivy razvitiya. T. I. 29–31 maya, 2001 g. Taraz, 2001. P. 112–133. (in Kaz)

Veymarn, Kaptereva, 2025 – *Veymarn B., Kaptereva T.* Iskusstvo Sredney Azii i Iran [Art of Central Asia and Iran] // artyx.ru (in Rus)

Vilber Donald, 1346 – *Vilber Donald. N.* Ma'morie Islami dar doureye Ilkhanion / Aud. Abdolla Fariod. Tekhran: Modzharad, 1346 g. 333 p. (in Pers)

Voronina, 1969 – *Voronina V.L.* Arkhitektura srednevekovogo Irana [Architecture of Medieval Iran] // Vseobshchaya istoriya arkhitektury. VIII t. Moskva: MGU, 1969. P. 136–169. (in Rus)

Graber, 1371 – *Graber A.* Khonarkhoye tadzhasmi. 442-751kh/1050-1350m [Visual Arts. 442–751 AH / 1050–1350 CE.] // Tarikhe Iran az omadane salzhukion ta foruposhie daulate ilkhanion. Pezhukheshe doneshgakhe Kembridzh. Tekhran: Amir Kabir, 1371. P. 46–63. (in Pers)

Zhanibekov, 1995 – *Zhanibekov O.* Zholayrykta [At the crossroads]. Almaty: Rauan, 1995. 163 p. (in Kaz)

Zarrinkub, 1375 – *Zarrinkub A.* Kornomeye eslami [Islamic Middle Ages]. Tekhran: Shakhid Bekheshti, 1375. P. 30. (in Pers)

Kermani, 1979 – *Kermani Afzal ad-din.* Tarikhe Afzal [History of Afzal]. Tekhran, Khonarmand, 1979. 330 p. (in Pers)

Istakhri, 1347 – *Istakhri, Abu Iskhak.* Masolek va mamolek [Masālek and Mamālek]. Tekhran: VTNK. 1347. 37 p. (in Pers)

Kastanye, 1911 – *Kastanye A.I.* Drevnosti Kirgizskoy stepi i Orenburgskogo kraya [Antiquities of the Kyrgyz Steppe and the Orenburg Region]. Orenburg, 1911. 242 p. (in Rus)

Polo, 1956 – Marko Polo [Marko Polo]. Moskva: Gos. izd. geogr. lit-ry. 1956. 359 p. (in Rus)

Kunel, 1355 – *Kunel E.* Khonare Islami [Islamic Arts. Translated by Khurshang Tokheri] / Per. Khurshang Tokheri. Tekhran: Tus, 1355. 395 p. (in Pers)

Margulan, Akishev, Kadyrbayev, Orazbayev, 1966 – *Margulan A.Kh., Akishev K.A, Kadyrbayev M.K, Orazbayev A.M.* Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana [Ancient Culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata: Gylm, 1966. 328 p. (in Rus)

Mavzoley Kesene, 2025 – Mavzoley Kesene ili Bashnya Tamerlana [Kesene Mausoleum or Tamerlane's Tower] // <http://oksmih.livejournal.com/218026.html>. (in Rus)

Mendikulov, 1987 – *Mendikulov M.M.* Pamyatniki narodnogo zodchestva Zapadnogo Kazakhstana [Monuments of Folk Architecture of Western Kazakhstan]. Alma-Ata: Oner, 1987. 235 p. (in Rus)

Palolezi, 1361 – *Palolezi.* Ta'sire ma'morie konbade Soltaniyeye Iran be sokhtemone konbade Santa Mariya del Fiorie Italiya. Perevod Reza Kasoy [The influence of the architecture of the Soltaniyeh dome in Iran on the construction of the dome of Santa Maria del Fiore in Italy. Translated by Reza Kasoy]. Tekhran: Modzharad, 1361. 45 p. (in Pers)

Karpini, 1993 – *Karpini Plano.* Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Gilyoma de Rubruka [Travels to Eastern Countries by Plano Carpini and Guillaume de Rubruck]. Almaty: Gylm. 1993. 248 p. (in Rus)

Tuyakbayeva, 1989 – *Tuyakbayeva B.T.* Epigrafichesky dekor arkhitekturnogo kompleksa Akhmeda Yassavi [Epigraphic Decoration of the Architectural Complex of Ahmad Yasawi]. Almaty: Oner, 1989. 264 p. (in Rus)

Feodorov-Davydov, 1976 – *Feodorov-Davydov G.P.* Ocherki kultury i iskusstva narodov Yevrazyskikh stepey i Zolotoordynskikh gorodov [Essays on the Culture and Art of the Peoples of the Eurasian Steppes and the Cities of the Golden Horde]. Moskva: Iskusstvo, 1976. 322 p. (in Rus)

Fedorov, Fedorov, 2025 – *Fedorov Ya.A., Fedorov G.S.* Arkhitekturnye traditsii kumykov [Architectural Traditions of the Kumyks] // <http://kumukia.ru.swtest.ru/article-9252.html> (in Rus)

Shakhanova, 1997 – *Shakhanova N.* Mir traditsionnoy kultury kazakhov [The World of Traditional Kazakh Culture]. Almaty, Nauka, 1997. 225 p. (in Rus)

Khug, 1348 – *Khug Dzh.* Khonare ma'mori dar sarzaminkhoy islami [Architectural Arts in the Lands of Islam] / Per. Parviz Varzhovand. Tekhran: Tegeransky universitet, 1348. 294 p. (in Pers)

¹Zhenis Zh.Zh., ²Zhumatay S.

^{1,2} Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan

¹zhzhengis@gmail.com, ²kopeev05@mail.ru

ABOUT TURKISH ORIGINS OF IRANIAN TOWER MAUSOLEUM IN X-XIV CENTURIES

Abstract. Tower mausoleums built during the reign of the Turkish dynasties such as the Ghaznavians, Seljukians and Ilkhanians found on the vast expanse of Iran and the neighboring territories - in the Caucasus, in Afghanistan. It revealed that the architectural monuments of this type were built in the Eurasian steppes, in Kazakhstan long before Islam. It was found that the appearance of the tower mausoleums in Iran, one of the manifestations of Turkish-Iranian cultural symbiosis. It turned out that during the construction of the first monuments of this type according to the time of the first Turkic tribes in Iran. In this article, based on the study of architectural monuments, namely, tower mausoleums built on the territory of Iran and Kazakhstan are characterized by relations of Islamic culture and the nomadic civilization in the X – XIV centuries. Attention is drawn to the spiritual and cultural consequences of the conquest of the Turks of Iran. For example, the tower mausoleums built in the Eurasian steppes, traced the cultural heritage of Central Asian nomads in Iran. It revealed that these architectural monuments has a direct relationship with the traditional dwelling of Turkic yurt, which is in turn associated with the outlook of nomads. Yurt is a monument of material culture of the Turkish-Mongol ethnic groups cultivated space nomads, a microcosm of the world, where the family lives, where the nomad is born, grows, creates a family, there is a transfer of values goes to the other world. The results obtained allowed to cover the value of the traditional world of the nomads in the development of this component of the material culture of Iranians.

Keywords: Islamic civilization, medieval architecture of Iran, tower tombs, nomadic culture, traditional dwelling of the nomads, Turks worldview, worldview of the Turks

Информация об авторах:

Женис Жомарт Женисулы, доктор исторических наук, заместитель генерального директора по внешним связям Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан

Жуматай Самат, докторант, научный сотрудник Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан

Авторлар туралы мәлімет:

Жеңіс Жомарт Женісұлы, тарих ғылымдарының докторы, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты Бас директорының сыртқы байланыстар жөніндегі орынбасары, Алматы қ., Қазақстан

Жұматай Самат, докторант, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан

Information about the authors:

Zhenis Zhomart Zhenisuly, Doctor of Historical Sciences, Deputy General Director for External Relations at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan

Zhumatay Samat, Doctoral student, Research Fellow at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan.

*Келіп түсті 10 желтоқсан 2025 жыл
Қабылданды 20 қаңтар 2026 жыл*